

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО РЕШЕНИЮ ГЕРМАНСКОГО ВОПРОСА. 1989–1990 годы

ПРЕДИСЛОВИЕ

После воссоединения Германии прошло два десятилетия. Советский Союз и его президент М.С. Горбачев сыграли тогда ведущую роль в осуществлении чаяний немецкого народа, и он признателен нам за это. Однако эпохальное событие европейской цивилизации имело далеко не однозначные для его участников последствия, которые до сих пор волнуют историков и политиков и рождают споры. СССР вывел свои войска из ГДР и ряда других стран Центральной и Восточной Европы, открыв дорогу германскому объединению и “бархатным” революциям, но американские войска остались в Германии. Варшавский договор и Совет экономической взаимопомощи прекратили свое существование. Однако блок НАТО не только сохранился, но и расширился за счет бывших союзников Советского Союза по Варшавскому договору. Более того, он приблизился к нашим границам: в Польше и Чехии размещаются американские противоракетные системы вопреки протестам России, которая видит в них обоснованную угрозу для себя. Эти негативные для России последствия геополитических перемен сопровождались и немалыми экономическими потерями, которые и сегодня осложняют процесс реформирования и модернизации народного хозяйства.

Возникает в этой связи вопрос, возможно ли было избежать, или, по крайней мере, смягчить подобный исход событий, сделать переход к новой конфигурации политической карты Европы более плавным и не столь болезненным для нас. Вопрос до некоторой степени праздный, поскольку история не знает сослагательного наклонения. Тем не менее, это не значит, что она не должна нас учить, если, разумеется, мы способны учиться. Собственно, эти соображения побудили нас предпринять данную публикацию. Специалистам полезно будет ознакомиться с документами двадцатилетней давности из архива Института международных экономических и политических исследований РАН (ИМЭПИ). Они касаются оценки тогдашней обстановки в странах Центральной и Восточной Европы и сценариев объединения Германии. По мнению ученых института, эти страны находились на пороге глубоких и неизбежных социально-экономических преобразований, импульс которым дала наша перестройка, но которые обещали пойти значительно дальше и, в конечном счете, могли вылиться в смену общественного строя. Из этого нашего прогноза мы исходили в публикуемой записке Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (так тогда назывался ИМЭПИ) “К новой концепции отношений между СССР и государствами Центральной и Восточной Европы” (документ № 1), направленной в январе 1990 г. в ЦК КПСС. Наш анализ ситуации предопределил и отношение к неизбежности объединения Германии. Поэтому эту записку дополняют относящиеся к примерно тому же времени предложения немецких промышленных кругов по вопросу объединения Германии.

В середине октября 1989 г. представители деловых кругов ФРГ В. Зайферт¹ и П. Даублебски² обратились к находившемуся в то время в Германии сотруднику нашего института д.и.н. проф. В.И. Дашичеву с просьбой довести до сведения М.С. Горбачева “Сценарий преодоления раздела Европы и воссоединения Германии” (документ № 2). Содержавшиеся в этом документе идеи исходили и от председателя Немецкого банка А. Гергаузена, который был пламенным сторонником немецкого единства. Он выступал с инициативой незамедлительных переговоров с Москвой для решения “немецкого вопроса”³.

В документе говорилось об озабоченности деловых кругов ФРГ экономическим положением СССР и предлагалось обсудить на уровне экспертов сценарии масштабной экономической помощи нашей стране в обмен на поэтапный процесс объединения Германии и демократизации в Советском Союзе и в Центральной и Восточной Европе. Приводились и возможные параметры экономической помощи: 1250 млрд. марок в течение 15 лет (в нынешнем исчислении это более 1 трлн. долл.), из которых 1/5 суммы – безвозмездно. Давалось понять, что этот план исходил от представителей атомной, машиностроительной, автомобильной, химической и легкой индустрии ФРГ (концернов “Сименс”, “Хёхст”, “Крупп”, “Даймлер-Бенц”), которые заинтересованы в успехе перестройки, модернизации нашей промышленности и создании емкого рынка для продукции из Германии (политические и правительственные круги к этому плану пока не привлекались).

При тогдашних экономических трудностях, оголении внутреннего рынка и нарастающих дезинтеграционных тенденциях в Советском Союзе такого рода подобие

¹ Проф. д-р Вольфганг Зайферт (1926–2009) – учился в католической школе, был членом “Гитлеровской молодежи”. В 1944 г. призван в вермахт. В апреле 1945 г. попал в советский плен, где окончил антифашистскую школу. В 1949 г. был освобожден из плена и уехал в Западную Германию, где в начале 50-х годов возглавил коммунистическое движение Свободной немецкой молодежи. С запретом правительством К. Аденауэра германской компартии был арестован, провел в тюрьме 4 года, совершил побег. С 1956 г. жил в ГДР. Закончил юридический факультет университета Гумбольдта в Берлине и стал советником председателя правительства ГДР В. Штофа. Сторонник эволюционного объединения Германии. На этой почве разошелся с политикой руководителя ГДР Э. Хонеккера, при котором из конституции ГДР была убрана статья о достижении германского единства. С благословения Штофа Зайферт эмигрировал из ГДР в ФРГ. С 1978 г. – профессор Кильского университета и директор Института восточного права (до 1994 г.). В 1982 г. совместно с группой немецких публицистов и общественных деятелей опубликовал манифест “Немецкое единство придет обязательно”. Идеи манифеста расходились с официальной линией боннского правительства. Благодаря своим многочисленным публикациям и выступлениям по телевидению, обосновывавшим необходимость объединения Германии, Зайферт обрел большую популярность в обеих частях страны. Он пользовался поддержкой и в национально ориентированных промышленных кругах Германии. В 1982 г. вышла в свет его книга “Германское единство неизбежно”, оказавшаяся пророческой. В Германии Зайферт считался видным специалистом по России. Его перу принадлежит книга “Возрождение великой державы?”, посвященная анализу президентства В.В. Путина. В 1994–1996 гг. Зайферт руководил сектором немецкого и европейского права в Институте государственного права РАН.

² Д-р инженер Петер Даублебски – глава фирмы “Kernenergy Dynamics (KED)” – “Динамика ядерной энергии” в г. Роденбахе близ Франкфурта-на-Майне. Фирма занималась проектированием атомных станций в ФРГ. В настоящее время она выполняет различные народнохозяйственные проекты. Даублебски имеет обширные связи в деловых кругах ФРГ. На фирме “KED” работает много программистов из России. На протяжении ряда лет Даублебский принимал в своем доме в Тамсвег-Лессах в Австрии на оздоровительные каникулы детей, пострадавших в результате чернобыльской аварии. Имеет много друзей в России. Автор ряда книг о современном развитии Европы.

³ 28 ноября 1989 г. Альфред Гергаузен был убит террористами из организации “Красные бригады”.

“Плана Маршалла” было бы как никогда кстати⁴. Поэтому Институт экономики мировой социалистической системы в письмах на имя М.С. Горбачева (документ № 3) и его помощника А.С. Черняева (документ № 4) предложил согласиться на проведение узкой встречи экспертов с целью выяснения серьезности намерений немецкой стороны и приемлемости условий предлагаемой помощи.

Поскольку реакция на письма института задерживалась, а германские партнеры ею интересовались, я позвонил А.С. Черняеву и получил ответ, что М.С. Горбачев ознакомлен с присланными материалами, но никаких указаний не дал. Несколько позже, во время участия в заседании президентского Совета по вопросам экономической реформы, мне представилась возможность спросить М.С. Горбачева, почему мы не откликнулись на инициативу представителей германских промышленных кругов. Он ответил, что американцы будут против и воздержался от дальнейших разъяснений. Видимо, в это время президента больше занимали отношения с США. Не исключая, что он рассчитывал на американскую помощь под наши рыночные и демократические реформы, тем более что над такого рода планом “Согласие на шанс” трудился совместно с американскими коллегами Г.А. Явлинский. Но план остался, как показали дальнейшие события, благим пожеланием⁵.

Разумеется, события в социалистическом лагере развивались столь стремительно, что и германские инициативы, о которых мы информировали “верхи”, могли вскоре обесцениться и отпасть. Но прозондировать почву для оценки серьезности и реальности предложений было бы в то время – в конце 1989 г. – целесообразно. Едва ли бы это повредило позиции СССР в дальнейших переговорах об объединении Германии⁶. Словом, читатель, прочитав публикуемые архивные материалы, сам сможет составить мнение, был ли или нет упущен шанс более удачного для нас решения германской проблемы.

Академик *О.Т. Богомолов*

⁴ В 1990 г. М.С. Горбачев настойчиво добивался предоставления со стороны ФРГ кредита в 15–20 млрд. руб. на 7–8 лет, а также срочного кредита в 1,5–2 млрд. руб. для решения текущих проблем. “Надо видеть, что нам не просто выдерживать взятый курс внутри и вовне, – подчеркнул советский лидер. – Однако без поддержки Запада может произойти определенный срыв”. – Запись беседы М.С. Горбачева с начальником отдела внешней политики и безопасности ведомства федерального канцлера ФРГ Хорстом Тельчиком, 14 мая 1990 г. Архив Горбачев-фонда. Цит. по: *Наринский М.М.* М.С. Горбачев и объединение Германии. По новым материалам. – Новая и новейшая история, 2004, № 1, с. 23–24.

⁵ Как отмечал немецкий историк А. фон Плато, “Советы выпрашивали кредиты и у американцев, которые, однако, выставляли свои условия, что должно было вызвать недовольство с советской стороны и, возможно, даже переориентацию на Европу”. – *Плато А. фон.* Объединение Германии – борьба за Европу. М., 2007, с. 315.

⁶ 13 сентября 1990 г., когда в Москве министры иностранных дел СССР и ФРГ парафировали “Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и Германией”, в Бонне министр финансов ФРГ Т. Вайгель объявил, что ФРГ взяла на себя обязательство выплатить СССР до конца 1994 г. 12 млрд. марок. Из этой суммы 7,8 млрд. было предназначено на строительство жилья для советских военнослужащих, возвращающихся на родину. 3 млрд. правительство ФРГ выделило на расходы по содержанию советских войск с 1991 по 1994 г., 1 млрд. – на покрытие транспортных расходов по их выводу; остаток суммы шел на переобучение увольняемых военнослужащих гражданским профессиям. Кроме того, Советскому Союзу был обещан беспроцентный кредит 3 млрд. марок на 5 лет. – *Павлов Н.В.* История современной Германии, 1945–2005. М., 2006, с. 402–403.

К НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

1. ОЦЕНКА СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ

К концу 80-х годов кризис неосталинистской модели социализма в Центральной и Восточной Европе стал всеобщим и перерос в открытую фазу. В течение 1989 г. во всех государствах Организации Варшавского договора накопившиеся противоречия разрядились, приведя к смене общественного устройства, причем в трех странах перемены приняли характер следующих друг за другом взрывов (в ГДР и Чехословакии – мирных, в Румынии – кровавого). Дворцовый переворот в Болгарии, хотя и предотвратил открытый конфликт, тем не менее, запоздал.

Наиболее существенный элемент новой ситуации в политической сфере – конец эпохи партийных государств в Восточной и Центральной Европе. Реальная власть постепенно перемещается в руки глав государств, правительств и парламентов.

Компартии де-юре или де-факто утратили руководящую роль в обществе и продолжают терять позиции. Их нынешнее положение обратно пропорционально упорству, с которым прежние лидеры сопротивлялись назревшим переменам, особенно переходу от однопартийных режимов к политическому плюрализму. По мере того, как достоянием гласности становятся многочисленные случаи коррупции и злоупотребления властью в среде бывшей “элиты”, население переносит негодование с руководства на партии в целом. Доверие к ним резко падает. Кроме того компартии переживают острейший идеологический и организационный кризис, утрачивают контроль над государственным аппаратом, средствами массовой информации, армией и госбезопасностью. Вытеснение коммунистов с предприятий еще более ослабляет их связи с рабочей средой. Некоторые партии, распадаются (ВСРП⁸), будущее РКП⁹ вообще под вопросом. Тактика более или менее быстрого “бегства вперед” (СЕПГ¹⁰, КПЧ¹¹ и БКП¹²), хотя и помогла избежать взрывов насилия, не приостановила дрейфа общественных настроений вправо. Теперь на них влияет не только положение в каждой отдельной стране, но и события во всем регионе. Особенно тяжелый удар по компартиям нанесла кровавая развязка кризиса в Румынии.

Повсюду в Восточной Европе интенсивно формируется политический плюрализм: возникают новые партии; прежние, находившиеся в блоке с компартиями, стремятся отмежеваться от них, обрести максимум самостоятельности и более четкий политический профиль. Там, где взрывы разрушили прежние политические структуры, формируются новые, а там, где изменения свершились на основе консенсуса и при участии бывших правящих партий (Польша; Венгрия), модернизированные институты наполняются новым политическим содержанием.

В экономической сфере ясно обнаружился тупиковый характер созданной по советскому образцу административно-хозяйственной системы управления народным хозяйством. Первоначальные успехи экстенсивного роста заложили основы будущих диспропорций и по сути дела оказались миной замедленного действия, взорвавшейся в конце 80-х годов. Гипертрофированное развитие тяжелой промышленности не имело под собой достаточной топливно-сырьевой базы и было ориентировано само на себя. Его социальные функции выражены слабо, чем объясняется хроническая дефицитность внутренних рынков в большинстве стран. Пренебрежение критерия-

⁷ Архив ИМЭПИ РАН, личный фонд О.Т. Богомолова.

⁸ Венгерская социалистическая рабочая партия.

⁹ Румынская коммунистическая партия.

¹⁰ Социалистическая единая партия Германии.

¹¹ Коммунистическая партия Чехословакии.

¹² Болгарская коммунистическая партия.

ми эффективности и качественными параметрами роста, отторжение достижений научно-технического прогресса привели к повсеместному замедлению темпов роста, нарастающему отставанию от Запада в технологическом и социальном отношениях. Усиливается внутренняя и внешняя несбалансированность народных хозяйств, растут бюджетные дефициты и внешняя задолженность. Открытая и скрытая инфляция стала повсеместной, различаясь лишь по темпам (преобладают ползучая и галопирующая, но в Польше и Югославии она уже переросла в гиперинфляцию). Теневая экономика и коррупция в партийно-государственном аппарате приобрели настолько широкий масштаб, что сказались на массовом политическом сознании и – по контрасту со снижением жизненного уровня основной массы населения – сыграли роль сильнейшего катализатора кризисного развития.

Осмысление природы хронических недугов экономики всех без исключения стран Центральной и Восточной Европы, а также поиск выходов из кризиса шло медленно и нигде пока не дало зримых результатов. Реформы вскрыли негативные процессы, нараставшие годами. Поэтому там, где перемены происходили наиболее интенсивно, трудности не только не ослабевали, но и, напротив, усиливались.

Особенно болезненно давалось нащупывание новых путей и решений компартиям. Ни у одной из них пока нет ясной концепции дальнейшего развития, способной дать искомый эффект, ибо радикальные решения противоречат основам их идеологии и прежней социальной ориентации. Предлагавшиеся до сих пор подходы либо сводились к чистой косметике и ничего не давали, либо вызывали разброд среди коммунистов, раскол, а то и распад партий.

Экономическая политика правительств Польши и Венгрии склоняется к неолиберализму, заметно выходя за рамки того, что до сих пор понималось под радикальной реформой социалистической экономики. В остальных же странах оценивать экономический курс, до исхода свободных выборов, лишь по заявлениям нынешних политических лидеров, которые, скорее всего, окажутся переходными фигурами, явно преждевременно.

2. ОЦЕНКА ПРЕЖНЕЙ КОНЦЕПЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

До середины 80-х годов отношения СССР с этими странами отроились, исходя из молчаливого международного признания данного региона сферой советского влияния. И хотя фактическое положение дел было теоретически “обосновано” лишь в 1968 г. так называемой доктриной ограниченного суверенитета, СССР на протяжении всего послевоенного периода систематически вмешивался во внутренние дела своих партнеров – в том числе с применением вооруженной силы.

До 1985 года приоритетным принципом советской внешней политики в регионе было поддержание статус-кво, а характер политических отношений определялся главным образом особой ролью компартий в жизни восточноевропейских стран. КПСС создала каналы, через которые она могла оказывать влияние на формирование партийно-государственных элит, и до середины 80-х годов этими возможностями широко пользовалась. В данном контексте сложилась традиция строгого соблюдения безусловной лояльности по отношению к тем группам партийных лидеров, которые в данный момент находились у власти, а также замалчивания перед собственной и международной общественностью любых противоречий в ОВД¹³ и СЭВ¹⁴. Это неписаное правило было распространено, в частности, на Н. Чаушеску, который еще в конце 50-х годов вышел из-под прямого советского контроля; фронду терпели, поскольку румынская внутренняя политика оставалась неосталинистской. Лояльность переставали соблюдать лишь в тех случаях, когда восточноевро-

¹³ Организация Варшавского договора.

¹⁴ Совет экономической взаимопомощи.

пейские лидеры вставали на путь реформ, которые руководство КПСС расценивало как отход от фундаментальных основ и общих закономерностей социалистического строительства.

После начала перестройки, следуя провозглашенным принципам нового политического мышления, руководство КПСС отказалось от доктрины Брежнева, создав тем самым международный климат, благоприятствовавший глубоким сдвигам в странах Центральной и Восточной Европы. Однако межпартийные отношения не были своевременно отделены от межгосударственных. Сохранился недемократический характер взаимоотношений внутри ОВД и СЭВ (отсутствие ротации должностей командующего и начальника Штаба Объединенных вооруженных сил, секретаря СЭВ и т.п.). В основном прежними остались и другие механизмы политического сотрудничества, его традиции и протокол. Не был ослаблен и жесткий контроль над освещением отношений с восточноевропейскими государствами в средствах массовой информации. На эти проблемы не распространялась политика гласности. Иными словами, в системе отношений сохранялось очень много реликтов прошлого.

Несмотря на глубокие перемены, происшедшие в восточноевропейских государствах, до сих пор не уточнены приоритетные интересы советской внешней политики в регионе, не сформулированы основные ее направления и не создан адекватный новый инструментарий. Многочисленные советские представительства в государствах Восточной Европы оказались не в состоянии спрогнозировать события даже в краткосрочной перспективе и направить акции советской дипломатии в правильное русло; наша политика в Румынии – лишь самый разительный тому пример.

На основе информации, поступающей из посольств, центрального аппарата МИД, зарубежных служб КГБ и других советских представительств были сделаны искаженные оценки внутренних процессов, назревавших в Восточной Европе. Перемены в Польше и Венгрии вызывали преувеличенную тревогу, хотя, как показало дальнейшее развитие событий, в этих странах удался плавный переход к новому общественному устройству, а национально-государственные интересы СССР не были сколько-нибудь существенным образом затронуты. Руководителей же ГДР, Чехословакии, Болгарии и Румынии советские зарубежные службы упрекали больше за критическое отношение к перестройке в СССР, нежели за нежелание пойти на давно назревшие радикальные преобразования. Как результат, в этих странах возник небывалый вакуум власти, и начались процессы; к которым ни советская, мировая дипломатия не были готовы (например, стремительное сближение двух германских государств).

Было проведено несколько ошибочных внешнеполитических акций в духе изжившей себя традиции лояльности по отношению к узкой группе партийных лидеров. Наиболее очевидные просчеты: визит М.С. Горбачева в Румынию (1987 г.), награждение Н. Чаушеску орденом Ленина и направление весьма высокой партийной делегации на последний съезд РКП. Далее следует назвать визит в Чехословакию (1987 г.), итогом которого стало сильнейшее разочарование населения страны, связывавшего с этим событием большие надежды на перемены. Во время визита в Польшу (1988 г.) был упущен шанс укрепить дружественные связи с поляками и поднять престиж советского руководства, дав однозначный ответ на вопрос о виновниках катынского преступления. Таким же упущенным шансом следует считать затяжку с признанием ошибочности интервенции в Чехословакии.

Демонстрация лояльности по отношению к лидерам, давно лишившимся общественной поддержки, а то и прямо ненавидимым народом; коррумпированным и бесстыдно нарушавшим те самые принципы коммунистической морали, за которые сами же публично ратовали, наносила ущерб интересам СССР и КПСС, компрометировала их политику и перестройку, усиливала антисоветские настроения, до поры до времени остававшиеся скрытыми и лишь сейчас выплескивающиеся наружу. Все эти просчеты удастся лишь частично компенсировать за счет успехов советской внешней политики в других вопросах и регионах мира. Следует назвать несколько причин названных выше слабостей и ошибок.

– На внешнюю политику советского государства оказывает парализующее влияние моральная ответственность КПСС за нынешние сложные судьбы компартий в странах Восточной Европы.

– На всех стадиях подготовки и принятия внешнеполитических решений действуют работники, лично причастные к советским акциям в духе доктрины Брежнева. Многие из этих лиц продолжают придерживаться прежних политических оценок и сохраняют личные связи с национальными руководящими кадрами консервативной, неосталинистской ориентации, от которых исходит не вполне объективная информация о событиях в странах.

– Принципы формирования советских дипломатических служб в государствах Восточной Европы и традиции деятельности всех представительств не соответствуют нынешней сложной ситуации в регионе. Сюда, как правило, направляются послы-непрофессионалы, руководящие персоналом советских зарубежных служб в привычном им командном стиле и придерживающиеся консервативно-охранительных установок. Сведения, направляемые ими в Москву, проходят сквозь строгие идеологические фильтры. Контакты в стране поддерживаются почти исключительно с партийно-государственным истеблишментом. Все это сильно обесценивает получаемую информацию и искажает подлинную картину происходящего в странах. Получение такого рода данных не требует содержания столь многочисленных служб; к тем же выводам можно прийти и в Москве, анализируя официальную печать стран.

– Восточноевропейские подразделения МИД формируются из кадров, прошедших школу соответствующих посольств и руководствующихся в своей практической работе полученной там закалкой.

Аналогичная картина наблюдается и в области внешнеэкономического сотрудничества.

После войны под нашим сильным давлением вместо традиционного для центрально- и восточноевропейских государств разделения труда, ориентированного на западную часть континента, сформировалась относительно замкнутая экономическая система, в которой доминировал СССР. Следуя советскому образцу, страны придерживались установки на автаркическое развитие народных хозяйств. Курс на интеграцию был взят лишь в 70-е годы, однако он не принес ожидаемых результатов, так как предлагавшиеся меры во многом носили волюнтаристский характер, слабо учитывали интересы стран и непосредственных субъектов хозяйственной деятельности. Сотрудничество сводилось главным образом к централизованным натуральным обменам, а товарно-денежным отношениям и соображениям эффективности отводилась подчиненная роль. Не были решены проблемы научно-технического прогресса, оставалось низким качество товаров на рынке СЭВ. По этим причинам усилились центробежные тенденции в экономическом сотрудничестве, а СЭВ потерял престиж и ныне находится на грани полного развала.

В I-й половине 80-х годов делались попытки реанимировать его деятельность с помощью формально-бюрократических программ или косметических поправок в механизме сотрудничества. Однако все это ни к чему не привело из-за нестыковки внутренних механизмов и разнонаправленности внешнеэкономической политики отдельных стран. После начала перестройки в СССР был сформулирован курс на коренное обновление форм и методов экономического сотрудничества, жесткое определение основных параметров интеграционных связей механизма, характерное для административно-командного управления, было признано неспособным. Новая концепция объединенного социалистического рынка отразила провозглашенную большинством восточноевропейских стран цель: перейти к рыночной экономике. Однако реализация новой стратегической установки идет с трудом, поскольку на деле ни в одной из стран-членов СЭВ рыночные механизмы пока не функционируют. Скорее наоборот, наблюдается натурализация экономических связей, ужесточены меры защиты розничной торговли от граждан союзных государств. В таких условиях объединенный рынок остается лишь отдаленным ориентиром перестройки в сфере интеграционного взаимодействия.

Для постановки этой задачи в практическую плоскость, детального определения этапов и скорости движения в направлении поставленной цели, юридического оформления этого процесса нет необходимых предпосылок.

3. МЕСТО СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР

В системе внешних связей Советского Союза восточноевропейскому региону принадлежало и принадлежит первостепенное “опорное” место – в геополитическом, экономическом, политическом и культурном плане. Во-первых, широкий пояс союзных государств-участников ОВД все послевоенное время был важным фактором обеспечения советских границ. Для СССР представлялось жизненно важным не допустить повторения предвоенной ситуации; когда агрессор использовал эти страны в качестве плацдарма. Во-вторых, на европейские страны-члены СЭВ и по сей день приходится преобладающая часть советских внешнеэкономических связей. И, в-третьих, именно с народами этих государств советские люди поддерживают особенно тесное научно-техническое и культурное общение, между их национальными, политическими и интеллектуальными элитами складывались тесные и многообразные связи.

Однако со временем значение восточноевропейского региона для Советского Союза начинает уменьшаться. По мере развития военной техники убывает стратегическое значение территории как таковой. Не случайно поворот от принципа сверхвооруженности к принципу разумной достаточности сопровождался значительным сокращением советских вооруженных сил, ядерных и обычных вооружений, размещенных за западными границами СССР. К тому же внешняя внутривнутриполитическая напряженность и потрясения в ряде стран Центральной и Восточной Европы превращают прежнюю зону безопасности в зону нестабильности, а стационарированные там советские воинские соединения, которые заведомо не могут быть использованы для силового разрешения внутривнутриполитических конфликтов, становятся потенциальным источником дополнительных опасностей. Подъем национального движения в Литве, на Украине, в Белоруссии и Молдавии выявил зародыши новых территориальных, этнических и культурных конфликтов с Польшей; Румынией и другими нашими западными соседями.

Изменяется также экономические отношения Советского Союза с партнерами по СЭВ: если до недавнего времени в хозяйственной интеграции видели главным образом основу политического единства государств-участников ОВД, то в условиях начавшейся деидеологизации международных отношений на первый план выходят экономические интересы.

С течением времени хозяйственные связи в восточноевропейском регионе превратились для СССР в важный источник товарных ресурсов, остро необходимых народному хозяйству. Обмен со странами СЭВ экономит затраты и потому эффективен. Но сотрудничество в рамках Совета сопряжено для нашей страны и с немалыми “упущенными выгодами”. Если бы обмен шел в полном соответствии с условиями мирового рынка, нынешний пассив советского торгового баланса сменился бы весьма существенным активом. Однако СССР не вправе игнорировать крупные потери, которые неизбежно понесли бы страны СЭВ в случае одностороннего и резкого изменения советской стороной характера хозяйственных связей, ибо нынешняя структура взаимных поставок и условия обмена – результат стратегии международного разделения труда, главным инициатором которой долгое время выступал Советский Союз.

Меняется также характер идейно-политического и культурного сотрудничества в регионе. Но по мере того, как влияние компартий ослабевает, прежние тесные связи между партийно-государственными кадрами утрачивают былое значение (порой они оказываются даже препятствием при налаживании новых контактов, необходимых для поддержания государственных интересов СССР). Альтернативные же силы, выходящие на политическую арену, поначалу либо проявляют сдержанность в установлении связей с СССР, либо ищут контактов с неформальными организациями.

4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Во всех государствах региона общественное устройство меняется. Эти процессы сильно влияют друг на друга, что ускоряет ход преобразований, придает им большую действенность и делает перемены необратимыми – независимо от дальнейшего развития событий в СССР.

Переходный этап будет, по необходимости, длительным, растянется более, чем на десятилетие. Не исключено, что рациональные преобразования общественного строя будут сопровождаться в некоторых странах усилением популистских; националистических и сепаратистских движений, социальными потрясениями и временными откатами процесса реформ. Однако все это не перечеркнет общей тенденции в развитии Центральной и Восточной Европы: она постепенно будет возвращаться в лоно мировой цивилизации, активно включаясь в общемировые экономические, политические и культурные связи.

Результатом политических реформ (свободных, альтернативных выборов, парламентской демократии, отмены цензуры; реализации свободы слова и печати и т.д.) станет политический плюрализм со всеми его логическими последствиями: отказом от “партийного государства”, деполитизацией государственного аппарата, армии, полиции и т.д. Формирование плюрализма пройдет, видимо, через два этапа. Первый завершится свободными выборами с участием конкурирующих партий и движений. После выборов произойдет перегруппировка политических сил и сложится полный их спектр. Влияние компартий, на которые возлагается ответственность за кризисное положение, будет повсеместно падать, сами же они переживут расколы, а в некоторых случаях – даже распад. Левые же силы в широком смысле слова, т.е. социал-демократические и реформированные коммунистические партии и профсоюзы, скорее всего сохраняют в Восточной Европе довольно значительное – хотя и различное по силе – влияние. Они будут выступать под лозунгами свободы, демократии, гуманизма, человеческой солидарности и социальной справедливости, отдавая этим ценностям предпочтение перед сильно скомпрометированным понятием социализма.

Одним из фундаментальных свойств новой экономической организации общества станет смешанный характер собственности. Государственная собственность будет подвергаться приватизации и утратит преобладание. Будет идти довольно быстрое проникновение иностранного капитала. Реформаторские силы в странах Центральной и Восточной Европы намереваются возродить рыночное хозяйство как наиболее эффективную форму саморегулирования экономической жизни, вместе с тем предлагая дополнить рынок различными формами государственного планирования и регулирования, механизмами социальной защиты трудящихся в сфере распределения. Из различного сочетания рыночных и социальных начал будут складываться конкретные формы организации экономической жизни в отдельных странах.

К числу важнейших предпосылок и одновременно результатов успешных преобразований относится постепенное формирование открытого общества, признающего за своими гражданами свободу передвижения, допускающего свободные потоки информации, а также не ограничивающего вложения отечественного капитала за рубежом, а иностранного – на национальной территории. Открытость дает гражданам возможность объективно и непредвзято оценить место собственного общества в мире и освободиться от идеологических мифов, создающих серьезные препятствия на пути преобразований.

На международной арене укрепится суверенитет восточноевропейских государств, их внешняя политика приобретет более отчетливо выраженный национальный характер и будет деидеологизирована, а приоритет – отдан чисто прагматическим интересам и целям.

Несмотря на официальные заявления о намерении в будущем полностью отказаться от блокового противостояния в Европе, а также глубоко изменить структуру и характер

деятельности ОВД, в восточноевропейских странах преобладает точка зрения о целесообразности на переходный период сохранить эту организацию как фактор европейской стабильности. Варшавский Договор будет постепенно превращаться в деидеологизированную, преимущественно геополитическую организацию (с сохранением военных функций гаранта безопасности). Нельзя, однако, полностью исключить и такое развитие событий, при котором некоторые страны-члены ОВД, в первую очередь Венгрия, выразят желание выйти из военной организации ОВД либо из Варшавского Договора вообще и получить статус нейтральной, неприсоединившейся страны при сохранении дружественных связей с СССР (по примеру Австрии, Финляндии или Югославии). Но и такая возможность, скорее всего, не является делом ближайшего будущего.

В политике коалиционных правительств будет заметно стремление сбалансировать ее восточное и западное направления. А поскольку традиционные связи между странами и народами Западной и Восточной Европы были искусственно разорваны или ограничены, в ближайшем будущем следует ожидать интенсивного их восстановления. Часть же связей с Советским Союзом, носивших формальный, заорганизованный характер, оборвется, хотя интерес к преобразованиям в нашей стране этот процесс частично компенсирует.

Оживится интерес к различного рода субрегиональным союзам. При этом в отличие от середины 70-х годов, когда прорабатывались различные варианты “малой интеграции” (т.е. тесного взаимодействия восточноевропейских стран без участия СССР), наиболее реальными сейчас представляются различного рода объединения между государствами Востока и Запада Европы, основанные на общности интересов (прежде всего экономических) и культурно-исторических традиций. Реальные очертания может приобрести сотрудничество на Балканах, взаимодействие стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция) с возможным включением в него Польши и прибалтийских республик СССР, формирование особых отношений между народами, ранее населявшими территорию Австро-Венгерской империи. Несомненно, однако, что наиболее важным для всего мира проявлением тяги к межсистемным формированиям будет переход двух германских государств от договорного союза к более тесным формам сотрудничества.

Государства Восточной Европы будут прилагать настойчивые усилия для того, чтобы со временем войти в ЕАСТ¹⁵, а в перспективе и в ЕЭС¹⁶ (включая участие в деятельности его политических органов). Однако реальные возможности активного подключения отдельных стран региона к сотрудничеству с Западом различны.

Лучше всего подготовлена к переориентации своих внешнеэкономических связей Венгрия. Она сильнее всего продвинулась по пути создания рыночной экономики, и кроме того уже сейчас более половины ее внешнеторгового оборота приходится на капиталистические и развивающиеся страны. Венгрия будет тщательно избегать принятия на себя в рамках СЭВ каких-либо обязательств, ограничивающих ее возможности последовательного интегрирования в мировую экономику. Однако выход ВР¹⁷ из Совета реален лишь в том случае, если это будет необходимым условием для получения ею крупных уступок со стороны Запада (скажем, принятие Венгрии в ЕЭС). Пока же она связывает большие надежды (впрочем, не вполне оправданные) с ролью “моста” между экономиками Запада и Востока.

Большими возможностями развития отношений с ФРГ, а через нее – и с другими странами Западной Европы, располагает ГДР. Однако ее народное хозяйство сильно вовлечено в сотрудничество с партнерами по Совету (прежде всего – с СССР).

Экономика Польши значительно менее крепка и мобильна, поэтому эмоциональное движение “на Запад” ограничивается реальными возможностями. Валютное положение страны также мешает скорому переводу хозяйственных связей с партнерами по СЭВ на

¹⁵ Европейская ассоциация свободной торговли.

¹⁶ Европейское экономическое сообщество.

¹⁷ Венгерская республика.

“чисто экономические принципы. Промышленность ЧССР сильно завязана на СЭВ, в первую очередь, на СССР. Представляется, поэтому, что новое руководство скорее всего будет “облегчать” производственную структуру, опираясь на сотрудничество в рамках Совета, а не порывая с ним. Крайне сильно может пострадать от резких нарушений сложившейся структуры сотрудничества НРБ¹⁸. От СРР¹⁹, которая давно и последовательно проводила линию на географическую диверсификацию своих внешнеэкономических связей, скорее следует ожидать усилий по сохранению выгод от сотрудничества в рамках СЭВ.

5. СОВЕТСКИЙ ПОДХОД К ПЕРЕМЕНАМ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Отправным пунктом при формировании новой концепции внешней политики СССР по отношению к странам Центральной и Восточной Европы должно стать признание того факта, что стремительные преобразования общественного устройства и обретение странами этого региона полной самостоятельности идут не вразрез, а на пользу нашим национальным интересам. На востоке нашего континента происходит возврат к естественно-историческому, не деформированному нажимом извне общественному прогрессу, лучше учитывающему национальную специфику отдельных стран. В известной мере можно говорить об окончании послевоенной эры, о частичном преодолении ялтинского наследия и раскола мира на два враждебных лагеря.

Новый подход Советского Союза к процессам, происходящим в Восточной Европе, и блоковой структуре международных отношений в Европе определяются потребностями перестройки и вытекающими из них приоритетами нашей внутренней и внешней политики.

Первостепенная цель советской политики на 90-е годы – вывод нашей страны из продолжавшейся 40 лет конфронтации с западными державами, превосходившей наши возможности, надорвавшей нашу экономику и нанесшей ущерб международным позициям СССР.

Путь к преодолению этого противоречащего здравому политическому смыслу противостояния состоит прежде всего в отказе от претензии на господство в Восточной Европе и предоставлении ее народам права самим решать свою судьбу, в устранении раскола Европы, преодолении блоковых структур, приобщении Советского Союза к западноевропейской и мировой цивилизации, искусственный отрыв от которой нанес нашей стране громадный ущерб.

Известное уменьшение влияния Советского Союза в восточноевропейских делах не нанесет нам фатального ущерба, скорее наоборот, будучи результатом самоограничения, позволит привести в равное соответствие наши цели и возможности. Речь идет о добровольном отказе лишь от таких рычагов влияния, которые несовместимы с принципами международных отношений, провозглашаемых ныне Советским Союзом.

Перемены в Восточной Европе назрели давно, они объективно необходимы, и любые попытки диктовать суверенным народам какие бы то ни было идеологизированные решения их внутренних проблем не только недопустимы с моральной точки зрения, но и быстро разоблачили бы себя как политический блеф: применение силы или угрозы силой принесет СССР и его руководству настолько катастрофические последствия на международной арене, что возврат к любому варианту “доктрины Брежнева” практически исключен. Попытки приостановить силой начавшуюся эволюцию были бы чреваты неизбежным сползанием восточноевропейских стран в разряд слаборазвитых (“четвертый мир”) и скомпрометировало бы социалистическую идею во всех ее вариантах. Напротив, ненасильственная же эволюция значительно улучшит обстановку в мире и расширит международное сотрудничество. Увеличатся шансы на ускоренное развитие Восточной Европы, а в целом может быть сохранена перспектива формирования гума-

¹⁸ Народная республика Болгария.

¹⁹ Социалистическая республика Румыния.

нистических, демократических посткапиталистических обществ, которые отвечали бы социалистическому идеалу.

Важнейшей целью советской политики в Центральной и Восточной Европе должно быть, очевидно, сохранение на нашей западной границе полосы дружественных государств – не санитарного кордона и не группы лимитрофных государств, а суверенных, самостоятельных стран – независимо от их общественного строя и сил, находящихся у власти.

Мы переживаем сейчас уникальный момент, когда советская внешняя политика может крайне благотворно повлиять на отношения с народами Центральной и Восточной Европы, придав связям с ними, как минимум на ближайшие полвека, не формально, а подлинно дружественный характер. Упустить эту редкостную возможность было бы непростительной ошибкой. Пока в ряде стран этого региона существует политический вакуум – партии, находившиеся у власти теряют прежние позиции, а оппозиционные силы не обладают пока достаточным опытом правления и не располагают необходимым для этого аппаратом – целесообразно решительно и оперативно устанавливать нормальные, принятые в мировой дипломатической практике связи с представителями широкого спектра политических сил.

Ставка на разброд или раскол альтернативных сил в надежде, что их неудача, обострение экономического и политического кризиса и возможный взрыв общественного недовольства создадут шанс для возврата коммунистов к власти, была бы близорукой и ошибочной. В интересах СССР оказать политическую и моральную поддержку силам, пользующимся доверием народа, не допустить такого развития событий, которое сопровождалось бы насилием, внутренней дестабилизацией и грозило бы нарушить сбалансированность в сфере международных отношений.

Сейчас, как никогда, важна активная позиция, демонстрация всемерного уважения к воле народа и признание ее приоритетности по отношению к интересам партий, хотя и связанных с КПСС идейно-политическими узами, но утративших доверие народа. Речь, разумеется, не идет об отказе от поддержки компартий, однако, ее обязательным условием должна быть их легитимация через свободно выраженную волю народа. В противном случае они должны расплачиваться, как любая другая партия в демократическом обществе.

Наиболее серьезные последствия для всей системы международных отношений имеет, несомненно, характер решения германской проблемы.

Прежний подход к этому вопросу, рассчитанный на консервацию сложившегося статус-кво любой ценой, бесперспективен в новых условиях. Радикальные экономические и политические реформы в ГДР, проведение свободных выборов, формирование многопартийной парламентской системы, открытие границ, фактическая ликвидация берлинской стены делают возможными следующие варианты развития германского вопроса.

а). Наиболее вероятно, что в ближайшие годы на немецкой земле останутся два государства, политические и экономические структуры которых будут все заметнее сближаться. Коль скоро новое руководство СЕПГ пойдет на радикальные преобразования, ГДР может сохранить свое самостоятельное государственное существование. Постановка задачи создать новую, демократическую и гуманную форму социалистического строя может вдохнуть новую жизнь в общественное сознание граждан республики. В таком случае оба германских государства могут оставаться в рамках НАТО и ОВД, либо – что менее вероятно – перейти на позиции нейтралитета и неприсоединения. Взаимоотношения ФРГ и ГДР могут строиться по типу отношений между ФРГ и Австрией. Этот вариант, похоже, устроил бы Францию, Великобританию, малые страны Западной Европы; а также США.

б). В процессе сближения и углубления сотрудничества двух германских государств они смогут объединиться в федерацию или конфедерацию с возможным выходом из НАТО и ОВД. Такая форма сосуществования может довольно быстро смениться полным слиянием. Если воссоединение Германии произойдет не в итоге длительного эволюци-

онного сближения двух германских государств при создании для этого необходимых международных предпосылок, а в ходе нарастания спонтанного народного движения в ГДР, то это может вызвать дестабилизацию обстановки в Центральной Европе и международный кризис.

Образование единой Германии коренным образом изменит расстановку сил на европейском континенте. Встанет вопрос о присутствии иностранных войск на немецкой территории (но и при продолжении существования двух государств и их членства в военных блоках может и должен быть осуществлен вывод большей части иностранных войск с их территорий).

Возможны такие варианты конфигурации сил:

а). Объединенная Германия включается в западноевропейскую интеграцию. В этом случае НАТО и ОВД скорее всего распадутся. На их месте на определенный переходный период могут возникнуть Западноевропейский и Восточноевропейский союзы с функциями регионального политического сотрудничества для поддержания безопасности. В таком случае США и СССР станут гарантами этих союзов или будут частично участвовать в них. Если общеевропейское сотрудничество достигнет высокого уровня, на смену региональным союзам и интеграциям придут общеевропейские институты и процессы.

б). Германия воссоздается как нейтральное или неприсоединившееся государство.

В этом случае НАТО и ОВД в их нынешнем виде тоже распадутся. Польша и ЧССР в целях обеспечения своих западных границ геополитически будут тяготеть к Советскому Союзу. Франция, Англия, другие западноевропейские государства опасаются объединенной Германии как доминирующей в экономическом и политическом отношении силы, способной разрушить сложившийся в западном союзе баланс сил. Для США, воссоединение Германии несет сокращение американского военного присутствия в Европе. Озабочен Запад также перспективой тесных экономических отношений между единой Германией и Советским Союзом, способных затормозить западноевропейскую интеграцию.

Эволюция международных политических отношений под влиянием реформ в восточноевропейских странах зависит как от политической дальновидности руководства социалистических государств, их способности верно определить долгосрочные национальные интересы и место своих стран в процессе общеевропейских изменений, так и от того, сумеют ли великие державы на данном переходном для всего континента этапе занять гибкую и конструктивную позицию. Для СССР более приемлемо постепенное сближение ГДР и ФРГ с последующим образованием конфедерации. Воссоединение Германии в принципе не противоречит интересам Советского Союза. Военная угроза с ее сторон маловероятна, если учесть коренной перелом в сознании немецкого народа, произошедший под влиянием национальной катастрофы в минувшей войне. В экономическом отношении Советский Союз может извлечь из сотрудничества с Германией громадные выгоды.

В сфере международной безопасности мы можем выиграть, если воссоединение Германии приведет к отходу от блоковой структуры международных отношений в Европе, что, учитывая нынешние процессы в Восточной Европе, отвечает нашим интересам.

Очевидно, нам нельзя больше занимать выжидательно-пассивную позицию по германскому вопросу и в связи с изменениями, происходящими в Восточной Европе и потенциально чреватыми сломом статус-кво. С нашей стороны можно было бы выдвинуть широкомасштабную инициативу о созыве в рамках хельсинкского процесса общеевропейской конференции для выработки принципов и этапов создания нового мирного порядка в Европе и определения места и роли в нем двух германских государств или объединенной Германии. В основу его можно было бы положить долгосрочные цели – нейтрализация и демилитаризация обоих германских государств с их последующим воссоединением, вывод иностранных войск с чужих территорий, роспуск НАТО и ОВД, создание общеевропейских институтов в области безопасности, политического, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

Сохранение ОВД в прежней форме постепенно становится все менее выгодным для Советского Союза. С учетом того, что НАТО также переживает внутренний кризис, постепенный и симметричный демонтаж обоих военно-политических союзов, ослабление их военных характеристик, сокращение вооружений и постепенный вывод войск СССР и США с территории европейских государств становятся все более актуальными. Варшавский Договор должен со временем трансформироваться в политический союз, главной целью которого явились бы постоянное сопоставление разнообразных политических интересов стран-членов ОВД и их гармонизация. Для эффективного выполнения Варшавским Договором подобных функций необходимо создание новых органов, в первую очередь постоянно действующего в штаб-квартире ОВД (предположительно в Варшаве) международного секретариата, а также парламентского форума стран Варшавского Договора, в рамках которого могли бы звучать мнения, отражающие точку зрения различных политических сил, представленных в парламентах социалистических стран. Необходимо также поставить на более регулярную основу встречи руководителей государственных и правительственных органов, внешнеполитических ведомств стран-членов ОВД, сделать эти встречи менее парадными и более деловыми.

Формированию на новых основах дружественных отношений с западными соседями СССР должно быть подчинено и всемерное развитие хозяйственных связей и экономической интеграции. В интересах нашей страны, чтобы Восточная Европа стала зоной политической и экономической стабильности, высокого жизненного уровня населения. Нарращивание восточноевропейскими странами экономических связей с Западом пойдет в конечном счете на пользу и нам, облегчив СССР доступ к передовой технике и технологии, выход на мировые рынки.

По всей видимости в рамках СЭВ в перспективе будут проявляться две тенденции – к обычной коммерциализации хозяйственных отношений и к утверждению рыночной интеграции заинтересованных государств. Какая из них возобладает, будет зависеть от многих факторов и не в последнюю очередь от хода экономической реформы в СССР. В этих условиях настойчивые попытки придать импульс интеграционному сотрудничеству, разрабатывая все новые и новые варианты перестройки деятельности Совета, подготавливая международно-правовые акты, узаконивающие курс на объединенный рынок, могут привести лишь к обратным результатам. Важно сохранять выдержку, делая ставку на открытие на преференциальной основе внутреннего рынка СССР (разумеется, по мере его создания) для партнеров по СЭВ. Время далеко идущих, юридически оформленных многосторонних договоренностей еще не наступило.

Хотя многие из сложившихся в рамках СЭВ хозяйственных связей неэффективны и с позиции современных представлений не способствуют оптимизации структур народнохозяйственных комплексов восточноевропейских стран, их резкое прекращение привело бы к еще большей разбалансированности национальных экономик и росту социальной напряженности. Поэтому большинство наших партнеров будет настаивать на постепенном сокращении масштабов централизованного контингентного обмена, чтобы приспособиться, перенести центр тяжести сотрудничества на микроуровень с меньшими издержками. Видимо, необходимо пойти навстречу этим пожеланиям.

Не следует идеализировать административный переход на расчеты со странами СЭВ в конвертируемой валюте. Ее применение для обслуживания контингентуемого товарооборота не внесет в сотрудничество особых изменений (в том числе и не приблизит цены на продукцию обрабатывающей промышленности к мировым), так как в данном случае все неизбежно сведется лишь к смене “единицы обчета”. Если же одновременно с этой мерой полностью отказаться от практики межгосударственных обязательств по поставкам продукции, усилятся дезинтеграционные тенденции, ибо партнерам из стран-членов СЭВ придется конкурировать на равных с фирмами других государств. Поэтому представляется, что Советский Союз, не возражая против перехода на расчеты в конвертируемой валюте с выступающими за это странами, не должен сам навязывать

данную форму расчетов партнерам по Совету, проявляющим интерес к углублению интеграционного взаимодействия. В последнем случае оправдан “валютный плюрализм”: применение переводного рубля в сфере контингентированных поставок и, исходя из договоренностей предприятий, национальных или конвертируемых валют – на микро-уровне.

6. НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ

В свете сказанного представляются целесообразными следующие меры:

- Разработка стратегической программы наших отношений с государствами Восточной Европы и дозированное отражение основных ее положений в официальных документах и выступлениях официальных лиц.

- Выдвижение пакета конкретных предложений по реформе Организации Варшавского Договора, предусматривающей большее участие входящих в нее государств в руководстве ОВД.

- Введение в практику подлинных консультаций по вопросам внешней политики вместо информации наших союзников об уже принятых решениях.

- Проведение серьезного анализа работы наших посольств в странах Восточной Европы за последние годы, особенно же в наиболее острый для каждого отдельного государства период 1989 года. Замена послов и ведущих работников наших зарубежных представительств, которые оказались не в состоянии правильно ориентироваться в происходивших событиях и достойно представлять государственные интересы СССР. Направлять в эти страны работников, чье назначение воспринималось бы как знак особого внимания, приоритетности для СССР отношений с соседними государствами.

- Изменение практики работы посольств, их ориентация на установление контактов с самым широким спектром политических сил, действующих в странах Центральной и Восточной Европы.

- Изменение протокола различного рода официальных встреч и совещаний в верхах по линии ОВД с учетом официального перехода государств-участников к многопартийной системе и устранения из конституций четырех стран пунктов о руководящей роли компартий. Отказ от проведения международных встреч секретарей ЦК компартий по вопросам экономической политики. Изменение характера аналогичных встреч по вопросам идеологии или, как минимума, характера официальной информации о таких встречах. Отказ от посылки советских партийных делегаций областного уровня и от проведения международных зональных семинаров и т.п.

- Изменение системы подготовки партийных кадров из стран Восточной Европы в партийных учебных заведениях СССР.

- Создание прецедентов и приспособление официального протокола к приему деятелей различных политических партий и движений, не имеющих аналогов в СССР.

- Использование приемов, выработанных для проведения визитов на высшем уровне в ведущие капиталистические государства и по отношению к странам Восточной Европы (организация “десантов” крупных советских ученых, деятелей культуры, церкви и т.д.).

- Разработка целостной линии поведения в вопросе о “белых пятнах” в отношениях со всеми восточноевропейскими странами.

- Кардинальное изменение информационной политики по отношению к событиям в странах Центральной и Восточной Европы, с тем чтобы она постепенно утратила характер официоза.

Янв. 1990 г.

Богомолов О.Т.²⁰

²⁰ В оригинале: собственноручная подпись О.Т. Богомолова.

ПРЕЗИДЕНТУ СССР
МИХАИЛУ ГОРБАЧЕВУ

Уважаемый господин Президент!

Мы полагаем, что назрело время для исторического урегулирования²² между Советским Союзом и Германией.

В прилагаемом письме приведены вероятные сценарии, нигде не придававшиеся гласности.

Мы рассчитываем на положительный отклик и были бы весьма заинтересованы в проведении обсуждения всех возможностей в любом месте и в любое время.

С дружеским приветом,
проф. д-р Вольфганг Зайферт

д-р инж. Петер Даублебски²³

СЦЕНАРИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАСКОЛА ЕВРОПЫ И ВОССОЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

Гипотезы:

– Советский Союз одобрит преодоление раскола Европы и воссоединение [Германии] лишь в том случае, если его руководство сочтет этот шаг более выгодным, чем отказ от него, а этот шаг действительно должен быть выгоден народам Советского Союза.

– Это не должно угрожать безопасности Германии, Запада и Советского Союза.

– Преодоление раскола Европы и воссоединение [Германии] возможно лишь при одновременной демократизации Советского Союза.

– Федеративная Республика Германия желала бы демократизации Советского Союза и воссоединения [Германии], стремится быть их движущей силой и пойти ради этого на жертвы.

Подписанное 13 июня 1989 г. в Бонне Федеральным канцлером Коелем и Генеральным секретарем [ЦК КПСС] Горбачевым Совместное заявление, по-видимому, создало для этого предпосылки.

Сценарий 1

Развитие в Советском Союзе и в Восточной Европе, как это в целом и ожидалось, относительно стабильно. При этом мы исходим из того, что здесь не потребуются большие подвиги – как в отрицательном смысле (в виде возврата к политике силы Брежнева и его предшественников), так и в положительном смысле, а именно, в виде сознательного достижения исторического урегулирования между Советским Союзом и Германией.

В этом случае отнюдь не представляется невероятным следующий сценарий:

– Постепенная демократизация Советского Союза, сотрудничество с Западом, с мировым рынком, более широкая рыночная экономика, больший плюрализм.

– Венгрия и Польша: дрейф в сторону Западной Европы; ведь эти страны, так или иначе, хотя бы в ней, исторически они чувствуют свою принадлежность к Западной Европе.

– Постепенное внедрение западной демократии, западных свобод, плюрализма.

– Рано или поздно будет выдвинуто требование о выводе советских войск.

– Нейтрализация – официальная или де-факто; вероятно, эти страны не будут принимать участие в какой бы то ни было войне на стороне России (в случае войны

²¹ Архив ИМЭПИ РАН, личный фонд О.Т. Богомолова.

²² В немецком оригинале слово “Ausgleich” – сделка, компромисс, примирение, соглашение.

²³ В оригинале: собственноручные подписи, адреса и телефоны В. Зайферта и П. Даублебски.

вероятен их переход на другую сторону; возможны восстания). Раньше или позже они перестанут быть военными союзниками.

– Чехословакия последует примеру Венгрии и Польши.

– Возникновение фактического пояса нейтральных государств, экономически и культурно ориентированных на Запад, ощущающих свою принадлежность к нему. Присутствие советских войск при всех обстоятельствах стало бы нежелательным, будет восприниматься как оккупация, рано или поздно будет выдвинуто требование, чтобы эти войска покинули страну.

– ГДР: с каждым продвижением Польши, Венгрии и позднее ЧССР в сторону большей свободы и ориентации на Запад ГДР будет, вероятно, попадать во все большую изоляцию.

По мере все более тесного сближения стран-соседей с западными демократиями все более явственным станет тот факт, что ГДР – это искусственное образование, не имеющее самостоятельного будущего. Разделенный Берлин говорит сам за себя.

Если в стране дело дойдет до волнений (чего абсолютно нельзя исключить), советским войскам придется вмешаться. Возмущение, возникшее в ФРГ и в Западной Европе в связи с кровопролитием, может вызвать непредсказуемую реакцию и прекращение дальнейшего сотрудничества в экономической сфере и в области политики вооружений. Никакое правительство в Бонне не сможет перейти к рассмотрению текущей повестки дня, если в отношении немцев ГДР будет начата бойня, подобная той, что предпринята в отношении китайских демонстрантов в Пекине.

Либерализация ГДР неизбежно приведет к более тесному сотрудничеству с ФРГ. Экономически более мощная ФРГ очень скоро возьмет ГДР на буксир. Советскому Союзу придется постоянно выступать в качестве тормоза, с каждым годом все более явственно походить на оккупационную державу, и как таковая он будет восприниматься с неприязнью.

Чем более широко будет в ГДР допускаться свобода мнений, тем более активно – по крайней мере, словесно, если не иным образом – население ГДР будет противиться опеке со стороны СССР и назначенному им правительству. Нелюбимый, навязанный державой-победительницей режим, к тому же неэффективный, не может долговременно поддерживаться одной только силой. Да и как этого добиться, не нарушая в большой мере сотрудничество с Западом и не разбивая вдребезги иллюзии?

ГДР могла бы превратиться в выдвинутый вперед военный бастион, изолированный поясом, состоящим, по меньшей мере, из нейтральных государств. В присутствии [советских] войск не только ФРГ, но и Западная Европа видят для себя угрозу и вынуждены прилагать существенные усилия по вооружению.

– Советский Союз: постепенный дрейф восточноевропейских государств в сторону Западной Европы не сможет, вероятно, вызвать со стороны Советского Союза ничего иного, как грубую интервенцию.

Почему бы не упредить такой вероятный ход событий и с помощью существенных платежей со стороны [западных] немцев не посодействовать собственному развитию? Безопасность СССР ни в коей мере не будет ущемлена, если от Адриатики до Балтийского моря благодаря демилитаризованной ГДР и поясу вооруженных нейтральных государств СССР будет отделен от НАТО.

Очевидно, что чем дольше СССР пребывает в ожидании, тем ниже будет та цена, которую он получит за военное отступление.

Сценарий 2

Историческое урегулирование между СССР и Германией

1-я фаза

1. Соглашение об ограничении обычных вооружений. При этом в расчет будет приниматься только численность войск СССР и НАТО.

2. СССР выводит все свои войска из ГДР, Польши, ЧССР и Венгрии. ГДР будет демилитаризована. Польша, ЧССР и Венгрия создают вместе с Австрией и Югославией вооруженный нейтральный пояс между СССР и НАТО. Процесс формирования новой общегерманской государственности начнется с реформирования ГДР и подготовки выборов в общегерманское национальное собрание. За ГДР остается только охрана границы.
3. В течение 6 лет ФРГ осуществляет выплаты в пользу СССР 500 млрд. немецких марок в виде товаров и услуг.
4. США, СССР, Япония и Западная Европа заключают пакт о ненападении и взаимной поддержке.

В СССР в нынешних обстоятельствах очень трудно проводить успешную экономическую реформу, потому что в краткосрочном плане перемены не могут быть успешны, а рынок не может начать функционировать до тех пор, пока ему “не будет предоставлена свобода” – например, введены свободные цены и предоставлена возможность увольнять работников. Вероятно, труднее всего вводить подлинную конкуренцию, что, в свою очередь, потребует крупных вложений в техническое оснащение производства, в транспортную систему и в обучение менеджменту.

Все эти огромные проблемы можно было бы почти устранить, если бы в целях “самообслуживания” в распоряжении страны находился бы рынок Германии; тогда не возникали бы серьезные проблемы со снабжением, свободные цены могли бы быстро преодолевать разнообразные таможенные барьеры, в качестве конкурирующих выступали бы вначале немецкие товары, рубль мог бы сразу же стать конвертируемым.

Бесплатные германские поставки инвестиционных товаров и предметов потребления, а также, в особенности, передача технологий рыночным хозяйственным организациям, послужили бы более мощным первичным толчком, чем план Маршалла, а даровой [экономический] подъем был бы намного более активным благодаря возросшей трудоспособности населения и высвобождению рыночных сил.

Многие сферы и в дальнейшем оставались бы в руках государства, например, базисные отрасли, горнодобывающая, сталелитейная промышленность, энергетика, почта, железные дороги, банки (как, к примеру, в Австрии), равно как воздушный транспорт, космонавтика, оборонные предприятия и т.д. В собственности государства остались бы также крупные и средние предприятия, но они свободно функционировали бы на рынке (как это, к примеру, было ранее с компанией “Фольксваген”).

Обильный денежный дождь из Москвы был бы перенаправлен в СССР. Весьма вероятно, что благодаря этому, а также благодаря предоставленным более широким свободам исчезли бы существующие сегодня центробежные силы.

Свой вклад в экономический подъем пришлось бы внести воссоединенной Германии. В историческом ракурсе это, с одной стороны, была бы компенсацией, а с другой – продолжением процесса открытия России ее западным соседом – Германией. Перед Германией и ее молодежью возникла бы цель, ради достижения которой стоило бы трудиться.

А затраты в 500 млрд. немецких марок? Валовый социальный продукт объединенной Германии был бы равен примерно 2,5 трлн. немецких марок. 20% из них за 6 лет составили бы в среднем 83 млрд. немецких марок в год, или 3,3% валового социального продукта (против 56%, потраченных на личное потребление, и 3,4% – на прирост валового социального продукта ФРГ в 1988 г.). Если увеличить рабочее время примерно на 2 часа в неделю без увеличения объема потребления, то с этими вложениями можно было бы относительно легко справиться.

ФРГ немедленно справилась бы с истинным размером безработицы. Можно было бы даже ожидать, что в связи с колоссальной потребностью в преодолении отставания ГДР в промышленности – через торговлю и банки – возник бы инвестиционный бум, который мог бы обеспечить высокие темпы роста, так что первоначальные платежи, осуществленные в пользу Советского Союза в объеме 3,3%, были бы быстро забыты.

Западной Европе и Японии также пришлось бы осуществить платежи в пользу малых стран Восточной Европы.

Но с чего должен был бы начаться процесс преодоления раскола Европы и воссоединения Германии? Сначала – по каналам тайной дипломатии, с тем чтобы ознакомиться с советской позицией, обсудить все важные сопутствующие условия и на этой основе добиться основополагающего одобрения со стороны Советского Союза. Следующим шагом, отчасти также перекрывающим обсуждаемые в параллельном режиме переговоры, стало бы согласование с Западом. Нельзя недооценивать сопротивление некоторых западных немцев русско-германскому сотрудничеству, особенно недоверие к нему части населения союзнических стран Запада – даже несмотря на то, что Германия пошла бы на существенные жертвы ради расширения демократии и свободы, а также устранения опасности войны между Востоком и Западом.

Благодаря экономическому процветанию и сотрудничеству со всеми странами мира демократический Советский Союз занял бы прочное место в сообществе народов свободных стран и, не испытывая серьезной опасности извне, мог бы сохранить единство своей обширной территории.

2-я фаза

После исчерпания объема экономической помощи Советский Союз получает беспроцентные, обеспеченные по стоимости кредиты примерно одинакового размера в том случае, если он обязуется выполнять четко установленный поэтапный план перехода к демократизации в западном ее понимании, с тем чтобы к концу процесса (к 2010 году?) прийти к существованию различных партий в рамках плюралистической демократии.

Демократизация СССР отвечает интересам мира и безопасности всего мира, Запада и в особенности всех государств Варшавского договора и самого СССР.

Подлинная долговременная безопасность может характеризовать только взаимоотношения демократических государств. Для поддержания баланса сил путем устрашения только на Западе ежегодно тратятся сотни миллиардов долларов. Инвестирование примерно 5% из них в демократизацию Советского Союза обеспечит большую безопасность и будет морально оправдано.

Демократизация СССР, никогда не знавшего наших гражданских свобод, прежде всего, опасна с точки зрения сохранения единства этого многонационального государства. Поэтому демократические свободы нельзя вводить внезапно. Чтобы смягчить их взрывное воздействие, должен был бы предварительно иметь место экономический подъем, который принес бы всем народам заметные выгоды.

Пожалуй, проблематично, возьмет ли СССР на себя обязательства по осуществлению политических реформ в западном их понимании.

Однако в ходе одной лишь 1-й фазы, благодаря безвозмездной экономической помощи в размере 500 млрд. немецких марок и последующему вовлечению в мировой рынок, Советский Союз, без сомнения, добился бы огромного прогресса, и на фоне растущего благосостояния и открытости миру подлинная демократизация стала бы гораздо более вероятной, чем в отсутствии стартовой германской помощи²⁴.

²⁴ В 1993 г. министр финансов ФРГ Т. Вайгель вспоминал, как дешево в финансовом смысле, обошлось немцам единство. Он признал, что немцы в послевоенный период были готовы очень много отдать, чтобы избавиться от раскола страны и военной угрозы: “Франц-Йозеф Штраус в своей книге “Проект для Европы” раздумывал в 1966 г. о том, согласился бы тогдашний Советский Союз предоставить советской зоне в Германии хотя бы австрийский статус за цену от 100 до 120 миллиардов марок – по сегодняшнему исчислению это было бы более 300 миллиардов марок. Безусловно, Конрад Аденауэр, Теодор Хойс или Курт Шумахер также были бы готовы принести такую или большую жертву. По договору с Советским Союзом 1990 г. мы истратили 15 миллиардов марок и добились того, что через пять десятилетий после того, как первый советский солдат вступил на немецкую землю, последний русский солдат немецкую землю покинет. Всего за 15 миллиардов марок, дамы и господа, мы достигли этого результата”. – Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung, 1993, № 72, S. 755. Цит. по: Павлов Н.В. Указ. соч., с. 403–404.

Мы убеждены, что историческое урегулирование между Советским Союзом и Германией обусловило бы многочисленные преимущества всем народам Европы и в особенности Советского Союза. Оно заложило бы твердый фундамент “общеевропейского дома”.

Мы обращаемся к тому человеку, который, вероятно, в состоянии сделать этот исторический шаг, – к Президенту СССР Михаилу Горбачеву: Согласитесь на переговоры в духе наших предложений!

С дружеским приветом,
Петер Даублебски

Вольфганг Зайферт²⁵

Документ № 3²⁶

28.10.89

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
тов. ГОРБАЧЕВУ М.С.

Профессор Кильского университета Вольфганг Зайферт прислал мне по неофициальному каналу письмо, в котором он пишет, что нынешнее экономическое положение Советского Союза вызывает в ФРГ тревогу и побуждает промышленные круги взвесить политические шансы крупных инвестиций в народное хозяйство СССР.

Далее он сообщает, что из кругов западногерманской промышленности ему был переслан план такой помощи. Зайферт приложил план к своему письму с предложением обсудить его в узком кругу, если советская сторона проявит к нему интерес.

Сущность плана сводится к следующему. ФРГ поставляет на протяжении 15 лет товары Советскому Союзу на сумму, равную примерно половине ее годового валового национального продукта, т.е. 1250 миллиардов марок (около 30% валового национального продукта СССР). Возврату в рассрочку из всех инвестиций будут подлежать лишь 250 млрд. марок через 20 лет без процентов. Помощь обуславливается политическими требованиями: прогресса в деле демократизации советского общества, разоружения, расширения самостоятельности стран Восточной Европы в отношении принадлежности к ОВД и СЭВу продвижения вперед в решении германского вопроса.

Авторы плана исходят из того, что перестройка и демократизация Советского Союза соответствуют интересам мира и безопасности как Запада, так и стран Варшавского договора, ибо подлинная безопасность и сотрудничество могут быть только между демократическими государствами. По их мнению, осуществление реформ в Советском Союзе будет способствовать преодолению конфронтации и раскола Европы, поможет решить германский национальный вопрос и создать новый, надежный мирный порядок в Европе. Поэтому игра стоит свеч.

Думается, что направленные мне материалы можно рассматривать как зондаж западногерманскими влиятельными кругами вопроса, который их серьезно беспокоит: критическое положение в СССР и возможности спасения положения с помощью Запада. Очевидно, они рассчитывают, что по условиям помощи и ее объему можно было бы найти компромиссное решение в ходе тайных переговоров.

Полагаю, что было бы целесообразно пойти на встречу с авторами плана, чтобы установить, насколько он реален и кто за ним стоит.

Приложение:

Письмо проф. Зайферта и “Сценарий преодоления раздела Европы и воссоединения Германии”.

Директор Института

Богомолов О.Т.²⁷

²⁵ В оригинале: собственноручные подписи, адреса и телефоны П. Даублебски и В. Зайферта.

²⁶ Архив ИМЭПИ РАН, № 14301/1165.

²⁷ В оригинале: собственноручная подпись О.Т. Богомолова.

03.11.89

ПОМОЩНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
товарищу ЧЕРНЯЕВУ А.С.

Западногерманские промышленные круги зондируют через наш Институт возможность крупной политической сделки с СССР, рассчитанной на значительную безвозмездную помощь Советскому Союзу при выполнении нами ряда политических условий. Содержание сделки изложено в адресованном М.С. Горбачеву послании. В нем широкомасштабная помощь ФРГ ставится в зависимость от “исторического примирения” между Советским Союзом и Германией и создания на европейском континенте нового мирного порядка.

В основу проекта положены следующие идеи:

1. ФРГ предоставляет Советскому Союзу в течение 6 лет безвозмездную помощь в 500 миллиардов марок в виде товаров и услуг, передачи технологии и оборудования. Такая помощь может рассматриваться как репарации в счет возмещения ущерба, нанесенного Германией Советскому Союзу в годы войны.

2. В обмен на помощь Советский Союз выводит свои вооруженные силы из ГДР, Польши, Чехословакии и Венгрии. ГДР демилитаризуется, а все другие вышеуказанные страны образуют совместно с Австрией и Югославией пояс из стран, сохраняющих вооруженный нейтралитет. Одновременно достигается договоренность об ограничении конвенциональных вооруженных сил НАТО и Советского Союза. Между США, Советским Союзом, Западной Европой и Японией заключается пакт о ненападении и взаимопомощи.

3. В ГДР начинается проведение реформ, в обоих германских государствах подготавливаются условия для выборов в общегерманское национальное собрание и для восстановления общегерманской государственности.

4. По окончании 6-летнего периода Советский Союз может получить беспроцентные, но гарантированные кредиты почти в том же объеме, что и безвозмездная помощь, при условии, что он проведет демократизацию страны, чтобы к началу XXI века в нем возникло демократическое, плюралистическое общество с многопартийной системой.

5. Оказание такой экономической помощи Советскому Союзу при увеличении в ФРГ рабочего времени на 2 часа в неделю и при громадных излишках товаров не отразилось бы на уровне потребления немецкого населения. Но это имело бы громадные положительные последствия и для экономики ФРГ, ибо позволило бы устранить безработицу. (По оценке авторов, путем создания 1–1,5 млн. новых рабочих мест.) Меры по восстановлению ГДР вызвали бы в ФРГ инвестиционный бум и высокие темпы развития промышленности, торговли и повышение благосостояния населения.

Авторы послания сообщили нам, что инициаторами проекта выступают пока представители атомной, машиностроительной, химической и легкой промышленности, концерны Сименс, Хёхст, Крупп, Даймлер-Бенц и др. Банки, как и правительственные круги, пока к нему не привлекались. Предложено первый раунд переговоров провести в начале декабря в Москве на уровне экспертов (список участников от ФРГ прилагается). Местом переговоров могут быть также ФРГ или Австрия. Переговоры должны носить доверительный характер, учитывая болезненное отношение западноевропейских стран и США ко всему, что напоминало бы “дух Рапалло”.

На втором этапе к переговорам подключаются руководители германской промышленности и правительство ФРГ. Затем к обсуждению проекта и связанных с ним изменений в структуре международных отношений в Европе предполагается привлечь США, Англию и Францию, а также заинтересованные европейские страны. На переговорах может быть решен и вопрос о разделении труда: ФРГ оказывает помощь Советскому Союзу, а ее западные партнеры – Польше, Венгрии и другим странам Восточной и

²⁸ Архив ИМЭПИ РАН, № 14306/1170.

Центральной Европы. По мнению авторов проекта, достижение консенсуса всех западных участников переговоров вполне возможно, ибо в конечном итоге преобразование Европы и Советского Союза в указанном направлении соответствует национальным интересам всех.

Предложения сформулированы жестко и в таком виде требуют от нас неприемлемых шагов. Однако не исключено в ходе переговоров достижение приемлемого компромисса.

Наше отношение к проекту следует рассматривать с одной стороны на фоне динамичного развития международной ситуации в Европе, с другой – в тесной связи с исключительно опасной и почти безысходной внутриэкономической ситуацией в стране.

Совершенно очевидно, что ныне происходит быстрое размывание сложившегося в Европе статус-кво. Этот процесс будет развиваться с нарастающей силой, независимо от чьей-либо воли, ломая сложившиеся структуры и характер отношений между европейскими государствами. В связи с этим многое, на чем настаивают инициаторы проекта, и без того станет реальностью. Достаточно сказать, что руководство ГДР начинает под напором обстоятельств поворачиваться к реформам и либерализации, усиливается движение к сокращению вооруженных сил НАТО и ОВД, к выводу советских и американских войск из европейских государств, к созданию демилитаризованных и нейтральных зон на европейском континенте. По мере усиления общеевропейских процессов, углубления демократизации жизни восточноевропейских стран и их отношений с СССР, по мере стирания граней между Востоком и Западом Европы, их открытия друг другу, исчезновения “образа врага” неизбежно будут нарастать общегерманские настроения среди немцев и их стремление к преодолению раскола Германии.

Для нас существование двух резко обособленных германских государств имело политический смысл главным образом в связи с острой конфронтацией с Западом и сохранением советских господствующих позиций в Восточной Европе. Ныне эти обстоятельства утратили или начинают утрачивать свое значение. 40-летняя конфронтация со всеми странами Запада серьезно ослабила советскую экономику. На данном этапе она потеряла для Советского Союза политический смысл, превратилась для него в непосильное бремя. Поэтому вывод страны из состояния этой конфронтации становится главным приоритетом советской внешней политики на ближайшую перспективу. Решение этой задачи немислимо без преодоления раскола Европы и Германии.

Что касается советского влияния в Восточной Европе, то оно подверглось сильной эрозии в первую очередь из-за неэффективности прежней политической и экономической системы, десятилетиями господствовавшей в Советском Союзе и восточноевропейских странах. Следствием этого явилась радикальная переоценка в этих странах ценностей социализма, стремление совместить их с общечеловеческими политическими, экономическими и моральными ценностями, которые до недавнего времени необоснованно отвергались как буржуазные. Наряду с этим идеологические компоненты в политике восточноевропейских стран все большее место уступают национальным. Все это не может не оказать сильного влияния на положение в Центральной Европе. Так или иначе, вопрос о восстановлении насильственно разрушенного единства германской нации будет поставлен в порядок дня европейского развития. От его решения не смогут уклониться ни Советский Союз, ни западные державы.

Для Франции, Англии и других западноевропейских государств раскол Германии предоставил возможность не только бороться против “советской угрозы” и советского влияния в Восточной и Центральной Европе, но и держать под контролем в рамках НАТО и ЕС²⁹ политику ФРГ. Поэтому они опасаются объединенной Германии как доминирующей в экономическом и политическом отношении силы, способной подорвать западный союз. Для США воссоединение Германии будет означать конец или резкое сокращение американского военного и политического присутствия в Европе. Кроме того, для всех стран НАТО свойственна озабоченность, что единая Германия вступит в тес-

²⁹ Евросоюз.

ные экономические и политические отношения с Советским Союзом с его необъятным рынком, что ослабит ее связи с Западом и затормозит западноевропейскую интеграцию. В свете этого надо предполагать, что рассматриваемый проект не вызовет энтузиазма у нынешних союзников ФРГ.

Советскому Союзу данный проект в перспективе 5–10 лет может дать ряд крупных преимуществ. С точки зрения укрепления нашей безопасности мы только выиграем. Реализация проекта ускорит отход от блоковой структуры международных отношений в Европе, что, учитывая нынешние процессы в Восточной Европе, очень желательно для наших интересов. Нейтрализация или финляндизация Восточной Европы неизбежно подорвет легитимность существования НАТО.

Объединенной Германии Советскому Союзу тоже нечего опасаться. В ней очень усилятся позиции социал-демократии. Это весьма важно для будущего развития социализма в общеевропейском масштабе. Кроме того, единое германское государство в сочетании с полной самостоятельностью стран Восточной Европы поставит под вопрос существование НАТО в его нынешнем виде и превратится в фактор, препятствующий образованию замкнутой западноевропейской группировки с антисоветской направленностью. Польша и ЧССР в целях обеспечения своих западных границ геополитически будут тяготеть к Советскому Союзу. Все это позволит нашей стране выйти из состояния чрезвычайно обременительной конфронтации с Западом и сосредоточить главные материальные и духовные усилия на подъеме благосостояния народа, решении неотложных внутренних задач.

В проекте были обойдены важные, с точки зрения наших интересов, вопросы. Например, какие ответные шаги могут быть предприняты Западом в ответ на демилитаризацию ГДР и фактический роспуск Варшавского договора, чтобы сохранить военно-стратегическую стабильность на европейском континенте, каков будет переходный статус ФРГ в рамках НАТО и ЕС, какие этапы надо предусмотреть для предполагаемых преобразований международных отношений в Европе, в каких формах будут проводиться консультации и согласование намечаемых шагов с руководством ГДР и ФРГ и пр. Все эти вопросы можно было бы решить на компромиссной основе, с учетом взаимных интересов.

С нашей стороны можно было бы выдвинуть широкомасштабную инициативу о созыве в рамках продолжения и углубления хельсинкского процесса общеевропейской конференции для выработки принципов и этапов создания нового мирного порядка в Европе. В основу его могут быть положены нейтрализация стран Восточной Европы, демилитаризация обоих германских государств с их последующим воссоединением, вывод всех иностранных войск с чужих территорий, роспуск НАТО и ОВД, создание общеевропейских институтов политического, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. Это было бы конкретным воплощением концепции общеевропейского дома.

У меня нет полной уверенности, что за авторами проекта стоят реальные силы промышленных кругов ФРГ. Это можно будет выяснить только путем продолжения нашего зондажа на переговорах экспертов, которые немецкая сторона предложила начать 7 декабря с.г. в Москве, ФРГ или на нейтральной почве. Считаю целесообразным принять это предложение.

Приложение:

1. Указанное послание М.С. Горбачеву с изложением проекта на русском и немецком языках.
2. Список участников переговоров от ФРГ на русском и немецком языках.

Директор Института

О. Богомолов³⁰

³⁰ В оригинале: собственноручная подпись О.Т. Богомолова.